

На правах рукописи

Демина Ксения Александровна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И
ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Прокументов Лев Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

кандидат юридических наук, доцент
Корнилов Александр Васильевич

Ведущая организация: **Омская академия МВД России**

Защита состоится 24 ноября 2011 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г.Томск, ул.Московский тракт, 8, учебный корпус № 4, ауд.111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, ул. Ленина, 34а.

Автореферат разослан ____ октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

С. А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Женская преступность, то есть преступность совершеннолетних лиц женского пола, – одна из социально значимых проблем современного российского общества. Как часть преступности, в целом она отражает присущие ей общие черты. Наряду с ними женской преступности присуща специфика, обусловленная социально-биологическими и психологическими особенностями женщин, достигших совершеннолетия, их положением и ролью в системе общественных отношений. Данная специфика и предопределяет необходимость выделения и актуальность изучения женской преступности¹.

Актуальность избранной темы обуславливается проявившимися в последние годы нестабильностью и неоднозначностью отдельных показателей женской преступности. С одной стороны, с 2008 года в женской преступности Российской Федерации наметилась тенденция снижения абсолютного числа, а с 2009 года – и удельного веса женщин в общем числе преступников. Так, за период с 2008 по 2010 годы число женщин, совершивших преступления, снизилось в Российской Федерации на 28 459 человек. Удельный вес женщин в общем числе преступников в Российской Федерации составлял в 2008 году – 16,0%, в 2009 году – 15,9%, а в 2010 году уже 15,5%. Значение коэффициента преступности женщин в Российской Федерации, рассчитанного на 100 000 человек, в период с 2008 года по 2010 год также снизилось с 303,7 до 259,1. То есть, по существу, можно констатировать известное сокращение женской преступности. С другой стороны, налицо ухудшение некоторых качественных показателей женской преступности (рост числа преступлений, совершаемых женщинами в организованных группах; увеличение в структуре женской преступности удельного веса отдельных насильственных преступлений, преступлений против собственности, против семьи и несовершеннолетних и др.).

¹ Важным является исследование женской преступности именно как преступности совершеннолетних лиц женского пола. Преступность несовершеннолетних девушек выступает составной частью женской преступности, однако, обладает значительной спецификой, которая предопределяет необходимость ее подробного самостоятельного изучения. Анализ женской преступности, осуществляемый с учетом исключения из сферы исследования преступности несовершеннолетних девушек, обеспечивает большую объективность полученных результатов, а также позволяет выявить специфику состояния криминологических показателей и особенности детерминант непосредственно преступности лиц женского пола, достигших 18 лет и старше.

Поскольку женская преступность, как и преступность в целом, связана с конкретными условиями жизни людей, постольку значимым и актуальным является ее исследование с учетом специфики отдельных регионов. Хотя тенденции, протекающие на общероссийском уровне, в целом повторяются в женской преступности отдельных регионов, тем не менее, криминологические показатели женской преступности в каждом конкретном субъекте РФ имеют особенности. Например, российская тенденция снижения с 2008 года показателей объема женской преступности повторилась в женской преступности Новосибирской и Томской областей, но не нашла отражения в женской преступности в Кемеровской области. Определенные региональные особенности выявляются и при рассмотрении иных показателей женской преступности Новосибирской, Кемеровской и Томской областей.

Изменения, происходящие в социально-экономической, политической, духовно-нравственной и культурной сферах жизни России, обуславливают необходимость установления и уточнения содержания детерминант женской преступности как в целом по стране, так и по отдельным регионам. С учетом развивающегося гендерного подхода особую значимость приобретает изучение комплекса социально-психологических и психологических детерминант женской преступности. Данное обстоятельство обусловлено их тесной связью с личностными особенностями женщин-преступниц, необходимостью рассмотрения выполняемых исключительно женщиной социальных ролей.

Актуальность исследования криминологических показателей и детерминант женской преступности в целом по стране и по отдельным регионам predetermined, кроме того, их значимостью как основы дальнейшей разработки мер предупреждения женской преступности на общефедеральном уровне и уровне конкретных субъектов Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования. Женская преступность как самостоятельная составная часть общего явления преступности стала объектом криминологического исследования достаточно давно. Проблемы женской преступности тем или иным образом рассматривались в работах М. Н. Гернета, Ч. Ломброзо, И. Я. Фойницкого, С. В. Познышева, П. Н. Тарновской, В. А. Внукова, Ю. М. Антоняна, Е. В. Середы, М. Н. Голоднюк, В. А. Серебряковой, А.

А. Габиани, Т. М. Явчуновской, И. Б. Степановой, Т. Н. Волковой, Е. Р. Чернышевой, В. В. Лунеева, В. Н. Зырянова, А. Ю. Морозова, Л. А. Меликишвили, Е. В. Кунц, Т. Г. Черненко, С. А. Шоткинова, В. И. Шияна, М. В. Минстер, Е. Р. Абызовой, Е. А. Заплатиной и других. В последние годы все больше внимания уделяется изучению особенностей отдельных видов женской преступности (работы Л. М. Щербаковой, Ю. Л. Казаринова, Д. Д. Кохова, С. Н. Ершова, А. В. Шеслера, Т. А. Смолиной, В. П. Кутиной, А. Ю. Морозова, М. М. Гитиновой, А. Э. Багдасаровой, С. В. Газазяна и других) и определению возможностей применения информации об особенностях при расследовании этих преступлений (работы Ю. А. Комова, К. А. Исаевой, Е. В. Вологиной, А. С. Хлопкова, Л. Ю. Кирюшиной и других). Значительная часть современных криминологических исследований женской преступности осуществлялась на базе и с учетом специфики конкретных регионов (работы Д. В. Синькова, С. А. Поповой, И. В. Корзуна, С. Г. Мусаева, А. В. Куприяновой, Я. Р. Мурадовой, Л. З. Аджиевой, Т. П. Луговенко и других).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений совершеннолетними женщинами, а также криминологически значимые детерминанты современной женской преступности.

Предмет исследования составили криминологические показатели современной женской преступности: состояние, структура, динамика и вред, а также причины, условия и факторы, способствовавшие совершению женщинами преступлений, личность женщины-преступницы.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении и анализе основных современных показателей женской преступности с учетом особенностей их проявления в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях, а также детерминант, обуславливающих криминальное поведение женщин как на уровне Российской Федерации, так и в изучаемых регионах.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих основных задач:

- раскрытие содержания и специфики женской преступности;
- проведение анализа состояния, структуры и динамики женской преступности в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях;

- исследование и оценка отдельных видов вреда от женской преступности;
- выявление и рассмотрение специфических детерминант современной женской преступности на общесоциальном, социально-психологическом и психологическом уровнях.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

Диссертационное исследование выполнено с использованием как общенаучных, так и частнонаучных методов познания: диалектического, исторического, системно-структурного, формально-логического, социологических и статистических.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, а также философии, социологии и психологии.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о демографических, социально-экономических процессах в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе, Новосибирской, Кемеровской и Томской областях в период с 2003 по 2010 годы, опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ и ее Территориальными органами по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям;

- статистические данные о зарегистрированной преступности, лицах, совершивших преступления, по Российской Федерации, Сибирскому федеральному округу, Новосибирской, Кемеровской и Томской областям за период с 1997 по 2010 годы, опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ, МВД РФ;

- статистические данные Информационных центров ГУВД по Новосибирской области, ГУВД по Кемеровской области, УВД по Томской области за 2003 – 2010 годы о состоянии преступности и о лицах, совершивших преступления;

- статистические данные Управлений Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях за 2003 – 2010 годы о женщинах, осужденных за совершение преступлений;

- аналитические данные (материалы, отчеты, прогнозы) Главного управления МВД России по Сибирскому федеральному округу о состоянии преступности, ее

тенденциях, а также результатах деятельности правоохранительных органов по профилактике преступности и работе с населением в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе и входящих в него регионах;

- материалы 294 уголовных дел в отношении 300 женщин-преступниц, рассмотренных судами г. Новосибирска, г. Кемерово и г. Томска за 2004 – 2009 годы;

Анализ и интерпретация собранного первичного эмпирического материала производились при сравнении его с данными иных опубликованных социологических и криминологических исследований.

Научная новизна исследования определяется тем, что данная диссертационная работа представляет собой криминологическое исследование показателей и детерминант современной женской преступности как преступности лиц женского пола, достигших 18 лет и старше, выявляющее региональные особенности проявления ее криминологических показателей в трех субъектах Российской Федерации – Новосибирской, Кемеровской и Томской областях.

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. В российской официальной уголовной статистике, опирающейся на установленные формы первичного учета, находят отражение только данные о лицах женского пола, совершивших преступления. Сами преступления, совершенные женщинами, в ней не выделяются. В итоге нарушается единый принцип формирования уголовно-правовой статистики – учета преступлений и лиц, их совершивших. Решение данной проблемы состоит в формировании показателей уголовно-правовой статистики по женской преступности как по принципу учета преступлений, совершенных женщинами, так и по принципу учета лиц, совершивших преступления.

2. Изучение показателей состояния женской преступности в Российской Федерации и в исследуемом регионе подтверждает сделанный ранее криминологами вывод, что показатели состояния женской преступности ниже показателей состояния мужской преступности. В то же время показатели состояния женской преступности в изученном регионе не совпадают во всех чертах со значениями данных показателей в целом по стране. Наибольшие значения

показателей объема и уровня женской преступности в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях зафиксированы в иные годы, чем в Российской Федерации. Так, за период с 2004 по 2010 годы наибольший объем и наибольший уровень женской преступности в Российской Федерации были в 2006 году, в Новосибирской области предельные значения данных показателей зафиксированы в 2008 году, в Кемеровской области – в 2010 году, а в Томской области – в 2007 году. Наименьший объем женской преступности в Российской Федерации так же, как в Новосибирской и Кемеровской областях, в период с 2004 по 2010 годы имел место в 2004 году, тогда как в Томской области наименьший объем женской преступности был отмечен в 2010 году.

Уровень женской преступности в исследуемом регионе выше, чем общий уровень женской преступности в Российской Федерации. Удельный вес женщин, совершивших преступления, в общем числе преступников в Новосибирской и Кемеровской областях также выше, чем в Российской Федерации.

3. Структура преступлений, совершаемых женщинами в Российской Федерации и в исследуемом регионе, в незначительной степени отличается от структуры преступлений, совершаемых мужчинами. Вместе с тем женщины реже мужчин совершают насильственные посягательства, но чаще – преступления против семьи и несовершеннолетних, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. В структуре женской преступности так же, как и в структуре мужской преступности, наибольший удельный вес приходится на преступления против собственности. Удельный вес групповой преступности и уровень рецидива у женщин ниже, чем у мужчин. Структура женской преступности в зависимости от степени тяжести совершенных преступлений совпадает с аналогичной структурой мужской преступности, хотя женщины чаще мужчин совершают преступления небольшой степени тяжести.

4. Анализ динамики женской преступности в Российской Федерации и в исследуемых регионах позволил выявить следующие тенденции:

- сокращение женской преступности, проявившееся в снижении в Российской Федерации в период с 2008 по 2010 годы всех показателей состояния женской преступности (объема и уровня женской преступности, а также удельного веса женщин в общем числе преступников);

- рост абсолютных и относительных показателей преступлений женщин против собственности, против семьи и несовершеннолетних;

- сокращение объема и удельного веса преступлений, совершенных женщинами в сфере экономической деятельности, а также в сфере общественной безопасности и общественного порядка;

- сокращение удельного веса групповой преступности в структуре женской преступности при одновременном увеличении числа преступлений, совершаемых женщинами в составе организованных групп;

5. В отличие от результатов, полученных другими исследователями (Д. В. Синьковым, А. В. Шеслером, Т. А. Смолиной), установлено, что наибольшая доля женщин в исследуемом регионе совершает преступления в возрасте от 18 до 24 лет. При этом наиболее высокой степенью криминальной активности обладают женщины в возрасте 25 – 29 лет. В общем числе женщин-преступниц происходит увеличение как абсолютного числа, так и удельного веса женщин в возрасте 18 – 29 лет. Причем их доля стабильна и значительно превышает долю женщин-преступниц в возрасте 30 – 49 лет.

Анализ данных о возрасте женщин-преступниц по сравнению с мужчинами преступниками показал, что удельный вес преступниц старше 40 лет значительно превышает значение данного показателя у мужчин. Если доля мужчин-преступников после 40 лет составляет от 15% до 20% (в зависимости от года и региона), то среди преступниц она претерпевает колебания от 25% до 30%.

Сопоставление данных об уровне образования женщин-преступниц и мужчин-преступников подтверждает вывод, что уровень образования женщин-преступниц выше, чем у мужчин-преступников. Вместе с тем в отличие от исследований других авторов в исследуемом нами регионе установлена тенденция снижения образовательного уровня женщин-преступниц и, напротив, повышения его у мужчин-преступников.

6. Несмотря на наличие гипотезы о существовании различий в детерминантах преступности в отдельных территориальных образованиях, при изучении женской преступности в выбранных регионах данная гипотеза не нашла своего подтверждения. Было установлено действие в исследуемых регионах общепризнанных детерминант общесоциального уровня: социальное и

экономическое неравенство разных групп населения, в частности, неравенство в распределении доходов, гендерное неравенство, опережающий рост расходов над доходами вследствие инфляции, безработица, невостребованность на рынке труда женщин в возрасте до 30 лет, характер выполняемой работы и условия труда, низкий уровень социальных гарантий в области семьи, материнства и детства и ослабление данных социальных институтов, а также падение нравов в обществе, резкое разрушение стереотипов образа жизни, смена у женщин жизненных ориентиров и ценностей, распространение антисоциальных форм проведения досуга. Также в исследуемых регионах подтверждено действие общепризнанных детерминант социально-психологического уровня: отсутствие семьи, включение женщины в неблагополучное окружение, отсутствие у женщины социально-полезных занятий и связей за пределами профессиональной сферы.

7. Изучение детерминант женской преступности на психологическом (личностном) уровне подтверждает высказанные другими исследователями положения, что они связаны с мотивационной сферой женщины-преступницы. Эти детерминанты проявляются в наличии у женщин специфических мотивов деятельности, менее характерных для мужчин и обусловленных особенностями женской психологии («жертвенность», «страх потери своего мужчины», «самоутверждение»). Кроме того, они проявляются в особенностях выбора сфер преступной деятельности и в специфике реакции женщин на конкретные жизненные обстоятельства. В некоторых случаях женщинам также свойственно несовпадение мотива и характера совершаемого под его влиянием преступления.

Теоретическая значимость исследования заключается в содержащихся в диссертации научных выводах и положениях, которые расширяют имеющиеся знания о женской преступности и могут быть использованы для дальнейшего изучения данного социального явления как самостоятельно, так и в ходе сравнительного анализа. Выявленные детерминанты женской преступности позволяют определять варианты ее предупреждения.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на формирование социологической основы криминологического прогнозирования и разработки мер предупреждения индивидуального преступного поведения женщин. Результаты исследования могут быть использованы в

правотворческой и правоприменительной деятельности, при совершенствовании форм официального первичного учета, дающих более полные возможности формирования статистики, отражающей действительные показатели женской преступности; при создании региональных программ мониторинга и предупреждения женской преступности, а также в учебном процессе юридических и социологических вузов (факультетов), учреждений переподготовки и повышения квалификации практических работников органов уголовной юстиции.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. Результаты исследования доведены до сведения научной общественности и практических работников на всероссийских и межрегиональных научных и научно-практических конференциях, проводившихся в Юридическом институте Национального исследовательского Томского государственного университета в период с 2007 по 2011 годы. Основные положения диссертации опубликованы в семи научных статьях, в том числе в двух – в рецензируемом научном журнале, определенном в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе восемь параграфов, и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, освещаются методологические, теоретические и эмпирические основы работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – **«Криминологическая характеристика женской преступности»** – включает пять параграфов.

В первом параграфе – **«Понятие женской преступности. Система учета**

женской преступности» – дается понятие женской преступности, раскрывается его содержание, а также определяются основания для рассмотрения женской преступности – преступности лиц женского пола, достигших 18 лет и старше – как самостоятельного вида преступности. Обоснована необходимость глубокого и всестороннего изучения региональной женской преступности.

В результате анализа существующей системы учета преступности выявлено несовершенство действующих принципов формирования уголовно-правовой статистики по женской преступности.

Во втором параграфе – **«Состояние женской преступности»** – на основе официальных статистических данных автором произведен анализ показателей состояния женской преступности в Российской Федерации за период с 1997 по 2010 годы, осуществлено сравнение полученных результатов с данными о состоянии женской преступности в трех субъектах, входящих в состав Сибирского федерального округа – Кемеровской, Новосибирской и Томской областях.

В работе обращается внимание, что на состоянии женской преступности существенным образом отразилось принятие ФЗ РФ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» № 162–ФЗ от 08.12.2003 года¹, выразившееся в значительном снижении в 2004 году как абсолютных, так и относительных ее показателей по сравнению с данными предшествующего периода. Поскольку указанное снижение было существенным, но явилось следствием изменения закона, а не реальных позитивных преобразований в какой-либо из сфер общественной жизни, обоснована целесообразность отдельного исследования показателей состояния современной женской преступности с принятием в качестве их базовых значений показателей 2004 года.

Анализ статистических данных позволил установить, что в период с 2004 по 2010 годы наибольший объем и наибольший уровень женской преступности в Российской Федерации были зафиксированы в 2006 году. При этом наибольший объем и наибольший уровень женской преступности в Новосибирской области установлены в 2008 году, в Кемеровской области – в 2010 году, а в Томской области – в 2007 году. Наименьший объем женской преступности в Томской области достигнут в 2010 году, тогда как в Новосибирской и Кемеровской

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 162 – ФЗ // Рос. газ. 2003. 16 дек. С. 5 – 6.

областях, также как в Российской Федерации, наименьший объем женской преступности имел место в 2004 году.

Наибольший удельный вес женщин в общем числе лиц, совершивших преступления, зафиксирован в период с 2004 по 2010 годы в Новосибирской области в 2008 году (20,2%), в Кемеровской области – в 2010 году (16,6%), в Томской области – в 2007 и 2008 годах (15,7%). Между тем, в Российской Федерации наибольшая доля женщин в общем числе преступников была в 2008 году (16,0%).

Наибольший коэффициент женской преступности в Российской Федерации за период с 2004 по 2010 годы был отмечен в 2006 году. В Новосибирской, Кемеровской и Томской областях наибольший уровень преступности женщин в данный период зафиксирован, соответственно, в 2008, 2010 и 2007 годах. Между тем, наименьший коэффициент женской преступности в РФ, а также в Новосибирской и Кемеровской областях, в период с 2004 по 2010 год установлен в 2004 году, в Томской области - в 2010 году.

Уровень женской преступности в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях значительно превышает общероссийские показатели (значение K_2 в 2010 году в РФ – 259,1, в Новосибирской области - 348,6, в Кемеровской области - 406,2, в Томской области - 323,2). Однако уровень женской преступности в Новосибирской и Томской областях ниже уровня женской преступности в округе (значение K_2 в 2010 году в СФО – 378,7). Из изложенного следует вывод, что в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях женщины обладают большей криминальной активностью, чем в среднем по стране. При этом наименее благополучной из указанных субъектов РФ является Кемеровская область, уровень женской преступности в которой значительно превышает не только общероссийский, но и рассчитанный по Сибирскому федеральному округу.

В работе определен массив преступлений, совершаемых женщинами, в который вошли такие уголовно-противоправные деяния, как причинения умышленного вреда здоровью различной степени тяжести и побоев, кражи, мошенничества, грабежи, разбои, присвоения или растраты, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

В третьем параграфе – **«Структура женской преступности»** – осуществлен

анализ структуры женской преступности через рассмотрение таких ее показателей, как соотношение различных видов преступлений, совершаемых женщинами, по объему посягательства, удельный вес преступлений различной тяжести, совершаемых женщинами, удельный вес групповой преступности женщин, удельный вес рецидивной (повторной) преступности женщин.

Исследование структуры женской преступности по видам преступлений свидетельствует о том, что ее основу в настоящее время составляют преступления против собственности. Высокий удельный вес рассматриваемых деяний (более 50,0%) главным образом связан с занятостью женщин в тех сферах деятельности, в которых они преимущественно совершаются.

Самым распространенным преступлением женщин против собственности традиционно являются кражи (статья 158 УК РФ). Это посягательство с 2004 года занимает первое место и среди всех уголовно-противоправных посягательств корыстной направленности, и в общей структуре женской преступности. Так, в 2010 году доля краж в общем числе преступлений, совершенных женщинами, в Новосибирской области составляла 30,2%, в Кемеровской области – 31,4%, а в Томской области – 33,7%. В работе раскрыты особенности «женских краж».

Второе место по величине удельного веса среди совершаемых женщинами преступлений против собственности принадлежит мошенничеству (статья 159 УК РФ). В 2010 году в Новосибирской области доля мошенничеств в общем числе преступлений, совершенных женщинами, составляла 8,7%, в Кемеровской области – 14,4%, а в Томской области – 9,1%.

Третье место занимает такое преступление, как присвоение и растрата. Данное преступление справедливо считается наделенным «женским лицом», поскольку доля представительниц «слабого пола» на протяжении почти десятка лет составляет в среднем 43% – 50% от всех лиц, его совершающих. Присвоения и растраты обычно совершаются женщинами в отраслях промышленности, производящих потребительские товары, в сфере общественного питания, торговли.

Преступность женщин в сфере экономической деятельности в настоящее время занимает небольшой удельный вес в общей структуре женской преступности, который продолжает сокращаться. С 2004 года наибольший удельный вес среди всех деяний, совершаемых женщинами в сфере экономической

деятельности, приходится на такие преступления, как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (статья 175 УК РФ) и уклонение от уплаты налогов и (или) сборов (198, 199 УК РФ).

Исследованием установлено, что до 2004 года на долю преступности женщин в сфере экономической деятельности приходился значительный удельный вес (около 20%). Первое место среди посягательств в сфере экономической деятельности, причем с большим отрывом, принадлежало такому преступлению, как обман потребителей (статья 200 УК РФ). Декриминализация указанного состава в 2003 г. существенно отразилась на структуре женской преступности. Произошло снижение показателей женской преступности в целом, а также перераспределение удельных весов различных уголовно-противоправных деяний в ее структуре. Группа посягательств в сфере экономической деятельности, сократившая свою долю в десятки раз, перестала играть значимую роль при формировании картины современной преступности женщин. Одновременно группа преступлений против собственности прочно заняла доминирующее положение в структуре преступности «слабого пола», а самым распространенным посягательством женщин (как по абсолютным, так и по относительным показателям) стала кража.

В структуре преступности женщин против личности по удельному весу выделяются такие посягательства, как умышленные причинения вреда здоровью различной степени тяжести (статьи 111, 112, 115 УК РФ), побои (статья 116 УК РФ), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (статья 119 УК РФ). В 2010 году в Новосибирской области совокупная доля женщин, совершивших указанные деяния, в общем числе женщин-преступниц данного субъекта РФ составляла в среднем 8%, в Кемеровской области – 16%, в Томской области – 13%. Установлено, что большинство «женских» насильственных преступлений против личности носят бытовой характер.

В структуре женской преступности значительный удельный вес занимают посягательства против общественной безопасности и общественного порядка. Так, на их долю в женской преступности Новосибирской области в 2010 году приходилось около 25%, в Кемеровской области – около 15%, а в Томской области – 10%. Данное обстоятельство обусловлено включением в рассматриваемую группу

«женской наркопреступности», удельный вес которой среди всех посягательств женщин против общественной безопасности и общественного порядка, составляет около 50% - 80% (в зависимости от субъекта РФ).

Анализ структуры преступности женщин по категориям совершаемых преступлений показал, что чаще всего «слабый пол» совершает преступления небольшой степени тяжести, а реже всего - особо тяжкие посягательства. Региональная специфика проявилась в том, что второе место в структуре женской преступности по категориям преступлений в Новосибирской и Томской областях принадлежит преступлениям средней тяжести, а в Кемеровской области – тяжким.

Исследование подтвердило, что для женщин групповые формы совершения преступлений менее характерны, чем для мужчин. Между тем, в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях совокупный удельный вес представительниц «слабого пола», совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ, в общем числе женщин, совершивших преступления в группах, в разы превышает аналогичный показатель у мужчин (например, в Кемеровской области в 2010 году его значение составляло 10,4% для женщин и 2,4% для мужчин; в Новосибирской области – 2,5% для женщин и 1,5% для мужчин; в Томской области – 5,3% для женщин и 2,4% у мужчин).

В четвертом параграфе – **«Динамика женской преступности»** – выявляются и рассматриваются основные тенденции развития женской преступности.

Исследование изменения показателей состояния и структуры женской преступности с учетом региональных особенностей их проявления в трех субъектах Российской Федерации – Кемеровской, Новосибирской и Томской областях показало, что за последние годы в женской преступности произошли существенные качественные и количественные преобразования.

Динамика абсолютного числа женщин-преступниц в Российской Федерации в период с 1997 по 2010 годы не отличалась стабильностью. Выделяются следующие этапы: 1997 - 2000 годы («период роста»), 2001 - 2004 годы («период спада»), резкий «скачок» 2005 - 2006 годов и последующее снижение.

Динамика удельного веса женщин в общем количестве лиц, совершивших преступления в РФ в 1997 – 2010 годах, не совпадает с динамикой абсолютного числа преступниц. «Период роста» доли женщин в общем числе преступников

приходится на 1997 – 2002 годы, затем наступает «период снижения» 2003 – 2004 годов. С 2005 по 2008 годы удельный вес женщин в общем числе преступников снова проявлял тенденцию к увеличению, а с 2009 по 2010 годы к снижению. То есть, при уменьшении на федеральном уровне в 2001 – 2002 годах и 2007 – 2008 годах абсолютного числа женщин, совершивших преступления, доля представительниц «слабого пола» в общем количестве преступников росла.

Динамика женской преступности в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях не повторяет общероссийскую. Установлено, что в Томской области в 2004 и 2007 годах наблюдался рост абсолютного числа преступниц, тогда как в целом по России в эти годы зафиксировано снижение данного показателя. В Новосибирской области увеличение количества женщин, совершающих уголовно-противоправные деяния, происходило постоянно с 2004 по 2008 год. В Кемеровской области абсолютное число преступниц в 2006 – 2007 годах сокращалось, а в 2008 – 2010 годах – росло. Между тем, на федеральном уровне, напротив, в 2005 – 2006 годах зафиксирован «скачок» значения данного показателя, а с 2007 по 2010 год – его снижение.

В период с 2004 по 2010 годы величина удельного веса женщин в общем числе преступников в Томской области варьировалась от 13,6% до 15,7%, в Кемеровской области – от 14,7% до 16,6%, а в Новосибирской области от 14,0% до 20,2%.

Динамика уровня женской преступности в Российской Федерации, а также в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях в период с 2004 по 2010 годы повторяют динамику абсолютного числа выявленных лиц женского пола, совершивших преступление.

На основе анализа изменения показателей состояния женской преступности обоснован вывод о развитии позитивной тенденции ее сокращения в период с 2008 по 2010 годы, которая состоит в стабильном поступательном уменьшении абсолютных и относительных показателей общего состояния женской преступности.

Отмечается рост индексных преступлений, совершаемых женщинами. Стабильно увеличиваются показатели преступности женщин против собственности. Так, в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях за период с 2006 по 2010 годы выросла доля совершаемых женщинами краж и

вымогательств. В Кемеровской области увеличился удельный вес мошенничеств, а в Томской области – присвоений и растрат, совершаемых женщинами. Растет число преступлений, совершаемых женщинами против семьи и несовершеннолетних.

В то же время исследованием установлено уменьшение с 2006 по 2010 годы в структуре женской преступности удельного веса посягательств в сфере экономической деятельности, а также доли посягательств против общественной безопасности и общественного порядка. Динамика насильственной преступности женщин против личности отличается относительной стабильностью своих показателей.

При рассмотрении динамики женской преступности по категориям совершаемых посягательств обращает на себя внимание такая негативная тенденция, как увеличение с 2006 по 2010 годы в преступности женщин Кемеровской области совокупного удельного веса тяжких и особо тяжких посягательства. При этом в преступности мужчин в каждом из исследуемых регионов (Новосибирской, Кемеровской и Томской областях) в тот же период совокупная доля тяжких и особо тяжких посягательств уменьшилась.

В пятом параграфе – **«Вред от женской преступности»** – исследуется понятие преступного вреда, рассматриваются различные критерии его классификации, обосновывается выделение вреда от женской преступности - преступности лиц женского пола, достигших возраста 18 лет и старше - в качестве самостоятельного вида вреда от преступности, раскрывается его содержание и особенности.

В работе проведен анализ конкретных подвидов вреда от женской преступности - физического, имущественного и социального.

Отмечено, что размер имущественного вреда, причиняемого женскими кражами, в 21,2% случаев не превышает 3000 рублей. Хищения на сумму от 8000 до 15000 рублей составляют около 15,4% всех краж, а на сумму свыше 15000 рублей - 13,4%. Между тем, в половине случаев стоимость предметов посягательства находится в пределах от 3000 до 8000 рублей. Размер вреда от присвоений и растрат в среднем значительно выше, чем от краж. В отдельных случаях сумма ущерба превышает сотни тысяч рублей. Конкретный размер вреда

зависит от того, к каким именно материальным ценностям допущена женщина, и от степени (полноты) такого доступа. Имущественное (стоимостное) выражение ущерба от грабежей и разбоев близко к аналогичному показателю при кражах.

Выбор женщиной предмета корыстного посягательства зависит от влияния различных факторов, в том числе от того, совершается ли преступление женщиной в одиночку или в соучастии (при этом, кто именно является соучастником – женщина или мужчина); от места и времени совершения кражи; от личности потерпевшего и др.

Предметами женских краж обычно выступают сотовые телефоны (36,1%), деньги (29,2%), бытовая техника и предметы домашнего обихода (8,9%), одежда (6,9%), продукты питания и алкогольные напитки (4,2%), косметика и средства гигиены (3,7%), украшения (2,6%). Хищения бытовой техники и предметов домашнего обихода (включая мебель, ковры и т.п.) более чем в 90% случаев женщины совершают в соучастии с мужчинами. Предметом присвоений или растрат свыше чем в 70% случаев у женщин являются деньги, а также вещи, доступ к которым преступницы имеют в связи с выполняемой работой. Предметами грабежей и разбоев чаще всего выступают сотовые телефоны, деньги и украшения.

Социальный вред охватывает негативные последствия, наступающие для общества в целом и для малых социальных групп, в которые включена женщина, при совершении ей преступления. Таким образом, социальный вред возникает вследствие нарушения выполнения женщиной ее социальных ролей. Хотя вред обществу наносит нарушение выполнения женщиной любых ее социальных ролей, гендерная специфика вреда от женской преступности находит свое отражение прежде всего в негативных последствиях ненадлежащего исполнения женщиной-преступницей социальных ролей в сфере семейных отношений (матери, жены, дочери и др.).

В работе обосновано, что свойства преступного вреда и отношение к нему виновной учитываются судом при индивидуализации уголовной ответственности и назначении наказания.

Вторая глава – **«Детерминанты женской преступности»** – включает три параграфа.

В первом параграфе – **«Общесоциальные детерминанты женской**

преступности» – дается понятие детерминант женской преступности, рассматриваются различные критерии их классификации, выявляются и анализируются детерминанты женской преступности, действующие на уровне всего общества.

Детерминанты женской преступности общесоциального уровня предопределены условиями жизни людей в стране и ее регионах. Среди основных социально-экономических детерминант женской преступности, действующих на общесоциальном уровне, можно выделить социальное и экономическое неравенство разных групп населения, в частности, неравенство в распределении доходов, гендерное неравенство, проявляющееся, в том числе, в сфере занятости, должностном положении и оплате труда, опережающий рост расходов над доходами вследствие инфляции, безработица, невостребованность на рынке труда молодежи, характер выполняемой работы и условия труда, низкий уровень социальных гарантий в области семьи, материнства и детства и ослабление данных социальных институтов, рост антиобщественных явлений (алкоголизма, наркотизма, проституции, бродяжничества среди женщин), а также падение нравов в обществе, резкое разрушение стереотипов образа жизни, смена у женщин жизненных ориентиров и ценностей, распространение антисоциальных форм проведения досуга.

Опровергнуты выводы о выделении в качестве действующих детерминант женской преступности таких, как возрастающая активность участия женщин в производстве, в экономической жизни страны в целом, резкая смена экономического курса и существенное ограничение возможностей обеспечить нормальную жизнь законными способами

Во втором параграфе – **«Социально-психологические детерминанты женской преступности»** – рассматриваются детерминанты женской преступности, действующие на уровне малых социальных групп, в которых женщина формируется и осуществляет свою деятельность.

Одной из наиболее важных социальных групп микросреды является семья. Семейное положение, характер взаимоотношений в семье во многом определяют жизненные стереотипы и социальную микросреду личности. Напряженные, конфликтные отношения с близкими зачастую обуславливают направленность

женщины на криминальное поведение. Исследованием подтверждено детерминирующее воздействие на женскую преступность факта отсутствия у женщины семьи, а при ее наличии - прямое или опосредованное влияние семейной десоциализации. Негативное влияние семьи на взрослую женщину проявляется, преимущественно, в аспекте ее личных взаимоотношений с близким мужчиной. Наличие детей не препятствует антисоциальному поведению преступниц.

Повышенной криминогенной опасностью обладает «неблагополучная» семья, то есть семья с нарушенной традиционной структурой, с деформированными эмоциональными связями между своими членами, «нездоровым» психологическим климатом, которой не выполняются или ненадлежащим образом выполняются возложенные на нее функции (репродуктивная, воспитательная, эмоциональная, защитная, хозяйственно-бытовая, домашнего контроля и др.). Положение внутренне неблагополучной семьи усугубляется ее слабой поддержкой со стороны государства.

Детерминировать женскую преступность способны неблагополучное неформальное окружение и микросреда трудового коллектива, а равно отсутствие у женщины социально-полезных связей за пределами профессиональной сферы, то есть исключение (либо самоустранение) женщин из общественной жизни коллектива по месту работы, учебы либо по месту жительства.

В третьем параграфе – **«Психологические детерминанты женской преступности»** – выявляются детерминанты женской преступности, действующие на личностном уровне, раскрывается их содержание. Особенности личности женщины-преступницы рассматриваются в качестве детерминант женской преступности. Установлено, что отдельные признаки личности женщины-преступницы (в частности, возраст, образование, род занятий и социальное положение, место жительства и условия проживания) способны в той или иной степени определять направленность женщины на преступное поведение.

Изучение таких признаков личности женщин-преступниц, как возраст, образование, род занятий и социальное положение, позволило установить, что в числе женщин-преступниц преобладают лица в возрасте от 18 до 24 лет, далее следует возрастная группа 30 – 39 лет, затем 25 – 29 лет. Наиболее высокой криминальной активностью обладают женщины 25 – 29 лет. В частности, в 2010

году значение данного коэффициента для указанной группы преступниц было равно 2,4 в Новосибирской и Томской областях, 2,7 – в Кемеровской области. Далее следует группа женщин в возрасте 18 – 24 лет (коэффициент «пораженности» составлял в Новосибирской и Томской областях – 1,8, в Кемеровской области – 2,2), а затем от 30 до 39 лет (коэффициент в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях был равен 1,5, 1,9 и 1,6, соответственно). Наименьшей криминальной активностью обладают женщины старше 50 лет.

Распределение по возрасту женщин-преступниц, аналогично распределению по тем же возрастным группам мужчин, совершивших уголовно-наказуемые посягательства.

Установлено, что наибольшая доля женщин (более 60%) среди преступниц приходится на лиц, имеющих общее образование (основное общее – в зависимости от региона от 25% до 30% и среднее (полное) общее – от 35% до 45%). Также высок удельный вес тех, которые имеют начальное профессиональное или среднее профессиональное образование (от 20% до 22%). Обнаружена тенденция возрастания как доли, так и абсолютного числа женщин, получивших к моменту совершения преступления высшее профессиональное образование. Например, в Новосибирской и Кемеровской областях за последние пять лет она увеличилась с 6,3% до 9,1% и с 3,8% до 5,8%, соответственно. Доля преступниц, не имеющих образования, с 2006 года отличается стабильностью и во всех исследуемых регионах РФ не превышает 2%.

Сопоставление данных об уровне образования женщин-преступниц и мужчин-преступников показало, что «слабый пол» в целом образованнее «сильного». Среди мужчин, совершивших уголовно-противоправные деяния, так же, как и среди женщин, наибольший удельный вес приходится на лиц с основным общим и средним (полным) общим образованием (более 60,0%). Причем значение данного показателя у мужчин приблизительно на 5% – 10% превышает его значение у женщин. В то же время среди преступниц больше, чем среди преступников, доля лиц с высшим профессиональным и средним профессиональным образованием и меньше – с начальным общим образованием.

На основе анализа статистических данных об образовательном уровне

женщин-преступниц автором опровергнуты выводы о существовании в настоящее время тенденции повышения “образованности” женщин-преступниц, а также тенденции опережающего роста образовательного уровня женщин-преступниц в сравнении с таковым у мужчин-преступников.

Исследование показало, что нигде не работали и не учились на момент совершения преступления 61,7% женщин, работали – 32,6%, учились – 5,7%. Структура рода занятий женщин-преступниц выглядит следующим образом: трудоспособные без определенных занятий (в том числе безработные) – от 55% до 68% в зависимости от региона (их доля с каждым годом растет), наемные рабочие – от 16% до 18% (удельный вес данной группы за последние годы существенно сократился.). Остальные категории женщин по роду занятий представлены меньше. Наибольший удельный вес в общем количестве женщин-преступниц занимают лица без постоянного источника доходов (в зависимости от региона исследования доля данной группы составляла от 54,5% до 62% в общем количестве женщин, совершивших преступления).

Рассмотрение мотивационной сферы личности женщины-преступницы показало, что чаще всего мотивами «женских» преступлений выступают корысть (55%), месть, ревность, зависть, ссора на бытовой почве и иные бытовые неурядицы (19,4%), тяжелое материальное положение (7,8%), порочные наклонности в виде употребления алкоголя, наркотиков (3,2%).

Гендерная специфика мотивации преступного поведения женщин проявляется в том, что для них присущи отдельные специфические мотивы, обусловленные особенностями женской психологии: «жертвенность» (3,6%), «страх потери своего мужчины» (2,3%), «самоутверждение» (1,6%). Женщинам в некоторых случаях свойственно частичное несовпадение мотива и характера совершаемого под его влиянием преступления.

Проявлению криминогенной мотивации у женщин способствует как конфликтная, так и фронтальная ситуация. Однако ввиду относительно невысокого удельного веса насильственных посягательств в общем числе совершаемых женщинами преступлений значение фронтальной ситуации существенно выше. У женщин особенности жизненных ситуаций состоят в их преимущественной связи с семейной сферой.

Особенности реакции женщин на конкретную жизненную ситуацию обусловлены в первую очередь их психофизиологическими особенностями.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Демина К. А. Личность преступницы в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2010. – № 331. С. 113 – 115. (0,4 п.л.).

2. Демина К. А. Некоторые социально-экономические детерминанты женской преступности (криминологический анализ на материалах федерального и регионального уровней) // Вестник Томского государственного университета. 2010. – № 337. С. 107 – 110. (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Демина К. А. Криминологические показатели женской преступности // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб.статей. Вып. 8 / Отв. ред. В. А. Уткин. – Томск: Изд-во ТМЛ-Пресс, 2008. – С. 142 – 144. (0,1 п.л.).

2. Демина К. А. Особенности уголовной ответственности женщин-преступниц // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб.статей. Ч. 41 / Ред. С. А. Елисеев, М. К. Свиридов, Р. Л. Ахмедшин – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 22 – 24. (0,1 п.л.).

3. Демина К. А. Особенности мотивационной сферы женщин-преступниц // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб.статей. Ч. 44 / Ред. С. А. Елисеев, М. К. Свиридов, Р. Л. Ахмедшин – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 50 – 52. (0,1 п.л.).

4. Демина К. А. Особенности детерминант женской преступности: общесоциальный уровень // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб.статей. Ч. 47 / Ред. С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов, М. К.

Свиридов и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 105 – 107. (0,1 п.л.).

5. Демина К. А. Некоторые проблемы формирования эмпирической базы исследования женской преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб.статей. Ч. 50 / Ред. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 84 – 87. (0,1 п.л.).